

АНИТА МУР

Чужой
муж из
Прошлого

Анита Мур

Чужой муж из прошлого

«Автор»

2026

Мур А.

Чужой муж из прошлого / А. Мур — «Автор», 2026

Я наследница корпорации которую лишили всего. Магии, здоровья, а после и жизни. Но артефакт рода вернул меня в прошлое. У меня есть год, чтобы изменить свою судьбу. И начну я с него. Того, кто по всем законам должен был стать моим мужем. На этот раз я не отступлю! Первая часть дилогии.

© Мур А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анита Мур

Чужой муж из прошлого

Глава 1

— К вам посетитель! Впустить?

Я с трудом повернула голову к двери и кивнула, заметив знакомую светлую копну волос. Сестра.

Как всегда, строго по расписанию — утром понедельника. Перед советом директоров Мэйсин обязательно забегала меня проводить.

Единственный человек из всей семьи, который не сдался после того, как мою болезнь признали неизлечимой. Даже отец перестал приходить, но сестренка исправно появлялась каждую неделю. Приносила фрукты, щебетала о повседневном, рассказывала сплетни и слухи из той жизни, что мне больше не была доступна.

Из жизни нормальных, здоровых людей.

— Как ты, Лу? — она присела на краешек кровати и одернула и без того идеально сидящую юбку.

Медсестра из клана ланей заботливо подтянула на мне одеяло, помогая сесть повыше, и тактично удалилась, позволяя нам пообщаться.

Ноги не работали уже два месяца. В последнее время начали отказывать и руки.

Я не сомневалась, что это время для меня действительно последнее.

— Нормально, — проскрипела севшим голосом. — А ты как?

— Тоже. В трауре, видишь? — Мэй вытянула вперед руку, любуясь черным кружевом на запястье. — Мне даже идет.

Мой взгляд метнулся к двери снова.

Там, за стеклянной полупрозрачной полосой обычно нетерпеливо маячил муж сестры. Но сегодня его не было.

Я сглотнула ставшую горькой слюну.

Господин Рэй пугал не на шутку.

Он был слишком высок, суров и властен. Ледяной взгляд повергал в дрожь, а тянувшаяся за ним аура хищника давала понять, что шутить он не станет.

Проглотит и не заметит — и необязательно фигурально.

Одним словом, мужчины было слишком много, чтобы скромная бабочка вроде меня могла спокойно дышать в его присутствии.

Однако осознавать, что он больше не придет никогда, оказалось удивительно больно.

Его не стало неделю назад. Если верить новостям — не справился с управлением и врезался в опору моста.

Я — не верила.

Не такой он человек, чтобы с чем-то не справиться.

Тем более с управлением.

Нет, дело там явно было нечисто, но что я могу изменить отсюда, с больничной койки? Пусть и комфортной, широкой, с массажем и подъемным изголовьем...

— Жаль, жаль.

— Что, прости?

Я вынырнула из задумчивости, заметив, что Мэй качает головой, глядя на экран моего рабочего ноута.

Три дня, как я перешла на голосовой набор. Пальцы немели и не слушались.

Вчера начали путаться и мысли.

— Утром отец перевел твои акции мне, — сестра постучала длинным аккуратным ногтем по экрану.

Я поморщилась — терпеть не могу, когда она так делает.

Мэй заметила мою гримасу и неожиданно довольно усмехнулась.

— Я думала позволить тебе еще немного пожить. Но раз ты теперь бесполезна, боюсь, что иного выхода нет.

— О чем ты? — пробормотала непослушными губами.

Кровь отхлынула от лица и загрохотала в груди, заставляя сердце заполошно ломиться в ребра.

— Пользы от тебя больше нет. Акциями не владеешь. Работать не можешь. — Мэйсин поднялась, отряхнула юбку, словно избавляясь от невидимой грязи. — Давно нужно было лишить тебя права голоса, но отец все на что-то надеялся. На чудо!

Сестра расхохоталась. Звук вышел неприятный, скрежещущий, будто мелом по доске.

— Чудес не бывает! — жестко заявила она, отсмеявшись и резко посерьезнев. — Все нужно делать самой. Вот взять твою болезнь...

Мэй наклонилась ближе, делая вид, что поправляет мою подушку.

Трогательная родственная забота.

Почему я никогда не замечала, насколько она фальшива?

— Ты никак не хотела умирать. Цеплялась за жизнь, как ненормальная. Другая на твоём месте давно бы тихо сдохла, но нет! Ты решила выцедить весь источник! — Сестра оскалилась, обнажая ослепительно-белые зубы. — Не подумала, что станет со мной? С отцом? Что ж. Я позаботилась о будущем семьи, раз ты такая безответственная.

— Что ты сделала? — выдохнула едва слышно, из последних сил.

— Ничего особенного. — Но торжествующая усмешка говорила об обратном.

Я потянулась в глубину сознания — туда, где золотистой нитью сияла связь с семейным древом.

Раньше сияла.

Но сегодня меня встретили тишина и темнота.

Паника плеснула ледяным ознобом по спине, но в лице я не изменилась.

— Как? — только и выдавила.

— Мама собрала Совет старейшин, — пожала плечами Мэйсин. — Отец в последнее время... тоже неважно себя чувствует, так что бремя управления компанией легло на ее хрупкие плечи.

Ухмылочка, сопровождавшая эти слова, говорила сама за себя.

Получается, госпожа Яньлу тоже замешана.

Не просто замешана, а является основным действующим лицом. Сколько бы сестрица ни строила из себя коварную змеицу, она всего лишь пешка.

И задумала мачеха это давно. Наверняка и замуж за господина Хидье выходила с дальним расчетом — прибрать к рукам нашу корпорацию.

А еще и свадьба ее дочери с господином Рэй подвернулась как нельзя кстати...

Слияние крупнейшего на рынке разработчика программного обеспечения и мощной охранной системы, в том числе опирающейся на электронику.

Это же сделка века!

Можно двадцать лет потерпеть нелюбимого ради такого случая.

Белая пелена ярости затопила разум.

Не позволю лишить меня последнего!

Связь с источником рода — самое дорогое, что есть у любого благородного клана. То, что отличает нас от обычных людей, делает особенными. И уязвимыми. Недаром даже просто-

людины почитают предков и отслеживают свой род на много поколений назад, не слишком понимая суть этого.

Слепо повторяют за нами.

— Смотри, какая красота! — продолжала тем временем щебетать Мэйсин, по-хозяйски открывая новую страницу в моем ноуте. Фотографии развернулись на весь экран, демонстрируя стройную, подтянутую госпожу Яньлу, которая даже в свои пятьдесят выглядела немногим старше дочери, и министра обороны Сицзинь, что недавно баллотировался на должность канцлера. Они пожимали друг другу руки и выглядели откровенно счастливыми. — Мы продали обе компании! Мы теперь богаты!

— И чему радоваться? — слова выходили со скрипом и болью, как колотое стекло. Горло перехватывало спазмами.

Отсутствие подпитки со стороны родового источника давало о себе знать.

Скоро откажет нервная система. И, если меня не отключат от приборов, я просуществую овощем еще неделю-другую.

А может, и нет.

— Я теперь завидная наследница и наконец-то выйду за того, кого люблю! — задрала носик Мэй. — И так полгода терпела этого жуткого типа. Холодный, как ледышка, фу!

Она передернула точеными плечиками и выпрямилась, оставив ноут открытым.

— Ты дура, — прохрипела я и, подумав, добавила: — И я тоже.

Меня отравили.

Никаких сомнений. Симптомы очевидны.

Яд давно уничтожал не только мое тело, но и суть.

Как я могла этого не замечать? Не понимать, что происходит?!

Списывала на загадочную болезнь, закрывая глаза на очевидное.

Милая медсестра, заботливый доктор — все они куплены за деньги нашей же семьи, чтобы уничтожить наследницу и старшую дочь рода Хидье.

А теперь подошла очередь отца.

Не удивлюсь, если его положат в соседнюю палату!

Еще и пресса опишет трогательно и душераздирающе, как мы уходили один за другим, пораженные таинственным генетическим заболеванием. Прямо-таки вижу заголовки: «Род Хидье исчерпал себя», «Проклятая кровь древнего семейства» и «Трагедия клана — шанс на светлое будущее всей нации».

Это не госпожа Яньлу затеяла.

При всем уважении к хитрости и выдержке мачехи у нее на такое не хватило бы мозгов.

Будущий канцлер придумал безотказный ход, как обеспечить себя идеальной репутацией, собрать компромат на конкурентов и обойтись при этом без трат.

Бездна терпения, умение планировать на длительный срок и ниточки, за которые следует умело потянуть в нужный момент.

Даже интересно, что у него за родовой символ? Не удивлюсь, если паук. Только они умеют так талантливо выжидать.

Светлое поле экрана потемнело.

Запоздало я поняла, что виноват не ноут.

Это садилось зрение.

Я заморгала, пытаясь привести в порядок глаза, несколько раз зажмурилась и слабо мотнула головой.

— Плохо тебе? — без малейшего участия поинтересовалась Мэйсин. — Ничего. Скоро все закончится.

И танцующей походкой вышла, оставляя меня бессильно скрести ногтями по покрывалу.

Тьма накрыла меня морозным покрывом.

Никогда не думала, что умирать не больно, но до такой степени холодно.

Над шестым позвонком огненным клеймом вспыхнул знак рода.

Невидимая нить, соединявшая меня с источником, неожиданно вновь ожила и разгорелась, отправляя потоки пламени по всему телу.

«Ну вот и боль подросла», — с облегчением подумала я и канула в небытие.

Солнечный луч разлегся поперек лица, пригревая и слепя.

Я перекатилась по подушке, зарываясь в мягкое покрывало, укутываясь с головой...

И застыла.

Я двигаюсь!

Сама!

Без посторонней помощи!

Для надежности пошевелила руками еще раз. Осторожно, опасаясь спугнуть чудо, подняла одеяло и дернула пальцами на ногах.

И лишь потом осознала, что одеяло — не больничное.

А окно, за которым занимается утро, выходит в сад нашего загородного особняка.

Того самого, в котором я провела все детство, пока не умерла мама.

Отец женился во второй раз, я уехала в пансион, где получила среднее образование. Затем — университет, и лишь после защиты диплома я вновь вернулась в ту же спальню.

Обстановка за это время изменилась, но вид из окна оставался прежним.

Я подняла дрожащую от волнения руку и оглядела тонкие, гладкие пальцы.

Пока здорова. Первым признаком моего недуга стали посиневшие ногти. Сейчас они розовые и крепкие.

Какое сегодня число?

Потянулась к прикроватной тумбочке и одернула себя.

У меня же нет тумбочки!

Я всегда предпочитала в обстановке минимализм. А телефон хранила под подушкой. Только потом, когда любое лишнее движение стало болезненным ударом под дых, пришлось перейти на подставки, столики и прочие костыли.

Полузабытым движением выудила плоскую коробочку и щелкнула крышкой.

Итак, шестое августа.

День, когда я умерла. Точнее, ровно за год до него.

Подумать только, еще год назад я была... нормальной. Здоровой, сильной, самостоятельной.

Наивной и глупой.

Несмотря на многочисленные дипломы, курсы и сертификаты, я оставалась милой папиной дочкой, чьи розовые очки разбились вдребезги лишь на смертном одре.

Второй раз я этой ошибки не совершу.

Шея отчаянно чесалась.

Поскребла ногтями раз, другой. Спрыгнула с кровати, насладилась ощущением прохладного деревянного пола под ступнями и подбежала к трюмо. Развернула зеркало так, чтобы разглядеть что там, и тихо ахнула.

На светлой коже там, где только недавно нестерпимо жгло, поблескивал золотом рисунок — бабочка с распахнутыми крыльями.

Спохватившись, я потянулась к источнику.

Сила предков откликнулась ласковой теплой волной, бабочка потемнела и завибрировала, словно готовясь захлопать крыльями.

Никогда не слышала, чтобы знак рода проступал сам. Были умники, что татуировали свои символы, но большинство предпочитало скрывать принадлежность к какому-либо клану.

Среди простых обывателей существовала целая субкультура подражателей, зачастую покрывавших все тело рисунками, изображающими животных и растения, — лишь бы приблизиться к нам, хотя бы в воображении.

Эффекта от такого действия, конечно, ноль. И красоты, как по мне, мало.

Но эта бабочка выглядела довольно мило и ничем не напоминала грубые наколки.

Учитывая, что я точно на себе ничего не рисовала, это некая метка от самого источника.

Осторожно, едва касаясь, я потыкала пальцем в полупрозрачное крыло.

Обычная гладкая кожа. Ничего особенного.

Золотой контур на глазах истаял, впитываясь как вода в песок. Мгновение — и от картинки на моей спине ничего не осталось, но я точно знала, что она все еще там, готовая всплыть в любой момент, чтобы... Что?

Напомнить о себе? Предупредить?

Пожав плечами, я решила пока выбросить таинственное явление из головы. Мне хватит невероятного воскрешения и возвращения в собственное прошлое.

От туалетного столика прошлепала к окну. Отдернув занавески, распахнула его настежь и высунулась по пояс, вдыхая упоительный аромат утра.

— Вторая госпожа, вы проснулись? — раздался из-за дверей голос горничной. — Завтрак готов!

— Сейчас иду! — откликнулась я, с трудом отрываясь от восхитительного пейзажа.

Ничего нового, все те же розы, высаженные мачехой повсюду, и ухоженные кусты, подстриженные в форме облака. Но для меня они стали символом новой жизни.

Раз у меня появился шанс все исправить, я его не упущу.

Мне нужно остановить тех, кто задумал прибрать к рукам нашу корпорацию. Дело жизни десятков поколений рода Хидье не достанется алчным чужакам.

А для этого мне нужна сила.

Власть.

Союзники.

И начну я с того, кого побаивается даже мой отец.

С младшего господина семьи Рэй.

Глава 2

В столовую я спустилась через полчаса, немного опоздав.

Отец встретил меня недовольным взглядом, но, к своему удивлению, я не почувствовала ничего.

Ни раскаяния, ни стыда, ни характерного для таких случаев смущения.

— Простите, не могла выбрать, в чем пойду, — широко улыбнулась и села на привычное место рядом с сестрой.

— Что там выбирать? Все одно и то же, — тихо фыркнула Мэйсин.

Она считала, что бежево-нейтральная гамма, которую я предпочитала, и легкие, струящиеся силуэты невыносимо скучны. И не стеснялась говорить об этом вслух.

Раньше мне казалось, что так проявляется ее забота обо мне и желание помочь родному человеку выглядеть лучше. Сейчас ясно, что это прорывалась неприязнь.

Единственное искреннее чувство в ее ко мне отношении.

Как жаль, что я этого не замечала.

— С другой стороны, все равно из своего кабинета почти не выходишь, — продолжала сетовать Мэйсин, якобы с сочувствием. — Главное, чтобы удобно, правда?

— Именно, — кивнула я. — Ты понимаешь меня лучше всех, дорогая сестра.

Передо мной возникла тарелка с воздушной рисовой кашей. Аппетитная, с ягодами и корицей, все как люблю.

Я поняла, что не смогу проглотить ни единой ложки.

Когда меня успели отравить? Во что подмешали яд?

Или куда положили?

Ступни в мягких тапочках заныли.

Может, опрыскали одежду?

Пожалуй, стоит последовать совету Мэйсин и полностью обновить гардероб. А еще забронировать номер в каком-нибудь приличном отеле.

Как бы я ни любила свою спальню, безопасность прежде всего.

Еще провериться не помешает. Только не в центральной столичной больнице.

Туда я больше ни ногой.

Я невольно поежилась, вспомнив долгие тоскливые одинокие дни в палате.

Ни за что.

— Что-то у меня аппетита нет. Пойду, пожалуй, — поднялась из-за стола и метнулась к выходу.

Переобулась на ходу и хлопнула дверью, пока никто не успел меня остановить и спросить, что не так.

Боюсь, тогда бы я разрыдалась. И без того еле сдерживалась.

Любимый черный седан с повышенной защитой моргнул фарами, приветствуя меня. Давненько я не садилась за руль, но навыки вспомнились сами собой.

Меняхватило до ближайшего светофора.

Задыхаясь, свернула к обочине и уронила голову на скрещенные руки.

Тело била крупная дрожь, горло перехватывало спазмами. Слезы промочили тонкий шелк юбки насквозь.

Я оплакивала прошлую себя и бездарно утраченную жизнь.

Наивность и невинность, обернувшиеся против меня.

Желание иметь семью, ослепившее до идиотизма.

Хотелось выть и биться головой, но вместо этого я до крови вонзила ногти в ладони и продолжала втыкать все глубже, давя рыдания в груди.

Машина не в лесу, а посреди города, в приличном районе. Если заору, приедет полиция, начнут разбираться, пронюхает пресса.

Только скандала мне не хватало!

Я хочу спасти корпорацию Хидье, а не потопить ее акции безвозвратно.

Стук в стекло прервал меня на полувсхлипе.

Судорожно вздохнув, на ощупь нашла в бардачке салфетки, вытерла лицо, понадеявшись на надежность любимой туши, и нажала на кнопку, опускавшую стекло.

— У меня все хорошо, спасибо за беспокойство... — пролепетала было с беззаботной улыбкой, но наткнулась на тяжелый, холодный и слишком знакомый взгляд.

— Уверены? — низким, хрипловатым голосом уточнил Байлин Рэй. — Не похоже, чтобы у вас было все хорошо. Вызвать скорую?

— Я настолько плохо выгляжу? — выпалила, дурея от собственной храбрости.

Кокетничать с хищником?

Рехнулась, не иначе.

А какой у меня выбор, учитывая составленный этим утром план?

Противостоять министру обороны не так-то просто. Не в моей он весовой категории. Я всего лишь наследница, не глава семьи и не имею должного влияния в обществе.

Мне нужна помощь знатных семейств. Проще всего ее приобрести через брак.

А значит, господин Рэй должен жениться не на моей сестре, а на мне.

Переговоры о браке между нашими семьями уже ведутся. Ничего удивительного — привычная практика среди аристократии. Проверяют совместимость дара, возможные проблемы и конфликты, родословную. До тех пор, пока главы родов не убедятся в том, что союз будет выгоден, нам никто ничего не сообщит.

Невеста зачастую вообще жениха впервые видит на свадьбе. Так уж заведено.

Случайная встреча в огромном городе выглядела как самый настоящий знак свыше. Возможность радикально изменить судьбу, не прикладывая практически никаких усилий.

Естественным путем.

Наши взгляды скрестились.

Мужчина слегка оторопел от моей смелости и задержался с ответом. А мне этих секунд хватило, чтобы окончательно выбраться из ямы сожалений и начать думать.

Это же уникальный шанс!

Только час назад я прикидывала, как бы ненароком познакомиться поближе с владельцем «РэйКор» до официального объявления о помолвке. И вот он, прямо передо мной!

Теперь нужно его задержать и как-то развить отношения.

Заинтересовать.

В конце концов, с сестрой его связывал лишь взаимовыгодный договор. Чувствами в их союзе и не пахло. А раз так, я должна предложить нечто аналогичное — или более выгодное, чтобы он выбрал именно меня.

Но не начинать же беседу с фразы «Женитесь на мне, пожалуйста!»

— У вас есть знакомый врач? Надежный. Проверенный. Чтобы его не могли подкупить конкуренты, — резко сменив тон, поинтересовалась я.

Хищник моргнул. В глазах на мгновение мелькнуло нечто вроде изумления и тут же пропало, но стало ясно: я сумела его зацепить.

Дернула за ниточку любопытства, что управляет всеми охотниками.

Теперь главное — подсесть и не упустить.

Пользуясь замешательством противника, я протерла руку салфеткой еще раз и сунула ее в окно.

— Простите, что не представилась. Луныши Хидье, можно просто Лу. Вы же четвертый господин семьи Рэй? Видела вас недавно в эфире. Отличное интервью, и смотрелись вы неплохо.

И наивными глазками хлоп-хлоп.

Главное, с кокетством не переборщить. Жертва не должна вешаться на преследователя. Лучше придерживаться моего обычного стиля общения — невинность и трепетная нежность. А что за этим скрывается логический ум одного из лучших аналитиков поколения — сие тайна рода Хидье.

Жаль, что мой талант вникать в цифры и данные дал сбой, когда дело коснулось человеческих отношений. В особенности семьи.

Корпорация Хидье начиналась с малого.

С архивов.

Мои предки столетиями собирали всякого рода данные. Не только стандартные — даты рождения, смерти, основные события года, как это принято для летописей. Нет, род Хидье интересовало другое.

Финансы.

Личная информация — любовницы, внебрачные дети, незаконные увлечения вроде азартных игр.

Собственность — движимая и недвижимая.

Сейчас бы это назвали материалом для шантажа.

Полный доступ к архивам получали лишь патриархи рода Хидье. Частичный — правители империи. Остальным если что и выдавали, то за немалые деньги, так что на бедность семейство не жаловалось.

Мы строго хранили верность трону. Каждое поколение приносило императору магически скрепленную присягу о том, что мы ни словом, ни делом, ни намеком не причиним ему вреда.

Про семью оного разговор отдельный.

В императорском гареме частенько кипели такие страсти, что никакие клятвы бы не спасли. В расход шли племянники, дальние родственники, наемники и слуги. Даже в наши просвещенные времена, когда императору полагалась лишь одна официальная супруга, интриги плелись ничуть не меньше, а то и пуще прежнего.

Так что для защиты нашего рода это пришлось оговорить с особой строгостью: мы верны правителю. И точка.

В отличие от рода Хидье, род Рэй не мог похвастаться ни знатностью, ни богатством, ни яркой историей.

Однако это не значит, что они хуже или в чем-то нас слабее.

Напротив.

Они вышли из тени не более пятидесяти лет назад. До того об их существовании подозревали немногие, а знали наверняка лишь члены императорской семьи и избранные аристократы.

Клан Рэй — лучшие шпионы, следователи и наемные убийцы.

Недаром Мэйсин жаловалась, что ее супруг холоден, как айсберг. Это у него наследственное. Столетия селекции, создавшие абсолютное оружие в человеческом теле. Собранное, сдержанное, готовое в любой момент пойти крушить врагов.

Но, к сожалению, не бессмертное. И от несчастных случаев не застрахованное.

Глядя на массивную фигуру четвертого господина Рэй, сложно было представить, что его может что-то убить. Тем более столь банальное, как автокатастрофа.

— Да, это я, — после короткой паузы признался Байлин и пожал мне руку.

Моя ладонь утонула в его лапище. Холодные пальцы закололо жаром, как если бы я поднесла их с мороза к открытому огню.

— Что же касается врача... Почему бы вам не обратиться к своему семейному специалисту? — хищник склонил голову набок, наблюдая за моей реакцией. — Насколько мне известно, род Хидье не стеснен в средствах, вам доступны лучшие клиники.

— Но не факт, что лучшие — надежны, — парировала я.

Раз уж так вышло, стоит продолжить общение в более спокойной обстановке. Не рассказывать же про возможное отравление посреди перекрестка!

За нами уже собирался хвост. Водители пока терпеливо ждали, оценив внушительный зад внедорожника семьи Рэй и соответствующий номерной знак.

Но их терпение не вечно.

Опять же, стоит помнить про прессу.

— Если вы можете кого-то порекомендовать, напишите мне. — Я привычным движением извлекла из сумочки визитку и сунула собеседнику. Тот принял ее двумя пальцами, как будто клочок бумаги мог его укусить. — Всего хорошего.

Вжикнув стеклом, я тронулась с места и как раз успела проскочить на желтый.

Глянула в зеркало заднего вида.

Так и есть — стоит, смотрит вслед.

Кажется, получилось. Узнаю точно к вечеру.

Если перезвонит или придет сообщение — значит, рыбка на крючке.

К офисному зданию корпорации Хидье я подъехала, довольно улыбаясь. Истерику как рукой сняло, стоило мне продумать подробный план действий.

Составление списков и планов меня всегда успокаивало.

Любую, самую сложную проблему можно решить, разбив ее на составляющие.

Что я имею сейчас?

Из положительного — здоровье, пост в компании и знание будущего.

Что предпринять?

— Доброе утро, госпожа Хидье. Ваш кофе, — секретарша, юркая барышня из рода мелких ящериц, встретила меня на пороге моего кабинета.

— Спасибо, Сяо, — мягко улыбнулась я.

После того как меня положили в больницу, верную помощницу уволили. А за надежность и преданность наградили черной меткой, чтобы девушку точно не приняли ни в одну приличную компанию. Я пыталась оспорить решение отца, но он был непреклонен. По его мнению, бедняжка «плохо следила за здоровьем госпожи».

Рабство отменили более ста лет назад, но отголоски скотского отношения к слугам еще витают в воздухе.

Усевшись за стол, я провела ладонью по гладкой поверхности, напоминая самой себе, что все происходящее — реально. Я не брежу в коме.

— Найди приличный отель поблизости и забронируй номер, — приказала я, мысленно перебирая пункты.

— На сколько дней? — Сяо тут же вскинула планшет и стило, как оружие.

— Для начала — на месяц. А там как пойдет.

— Что-то случилось, госпожа Хидье? — нахмурилась она.

Но уточняющих вопросов не последовало — не пристало секретарю лезть в личную жизнь босса.

— Ничего особенного. Хочу сменить обстановку, — делано-небрежно пожала я плечами.

— Бери люкс, этажом повыше.

— Обслуживание?

— Я сама закажу.

Против воли получилось резковато. Но я не могу открывать свои страхи даже самой надежной помощнице.

Боязнь ядов — полдела. Если пронюхают журналисты, устроят из этого целую историю о паранойе наследницы Хидье.

А если узнает мачеха или стоящий за ней министр Сицзинь — еще хуже.

Они могут передумать меня травить и решат использовать что-то еще. Чего я не сумею предвидеть даже со знанием грядущего.

Глава 3

Оставшись в одиночестве, я подошла к окну, выходящему на многоярусную городскую панораму, и принялась вспоминать.

Кроме своего разума, мне сейчас не на что положиться. Единственная ниточка, связывающая меня с будущим и позволяющая изменить реальность.

В больницу я попаду только через три месяца. До тех пор произойдет много странного и неприятного, которое мы с отцом списывали на случайности. Но теперь совершенно очевидно: то были этапы сложного, тщательно продуманного плана.

Мало уничтожить наследницу.

Нет, сначала нужно ослабить корпорацию. Скупить тишком акции подешевле, чтобы было что предъявить на совете директоров. Показать, что Хидье отжили свое и больше не справляются с управлением.

Все эти ступени будут пройдены поэтапно в течение полугода.

К моменту моей смерти отец держался в кресле председателя из последних сил. Продажа целой компании — финальный аккорд, немыслимый без тщательной подготовки.

И игра началась уже сейчас.

Ровно через две недели на международной выставке «Хидье АйТи» крупно опозорится.

Мы представим уникальную систему по распознаванию и ранней идентификации преступников при больших скоплениях народа. Проще говоря — как найти карманника на рынке или провокатора во время митинга.

Только вот наш прямой конкурент, «Ханьшен Лим», представит точно такую же. И их файлы окажутся созданными раньше наших.

Подделать это при всем желании невозможно. А значит, кто-то внутри корпорации Хидье сливал данные прямо во время разработки программы, в режиме реального времени.

Сделать это могли всего три человека. Но в своей голове я уже сократила список до одного.

Того, кто погибнет через три дня, упав с крыши нашего же офисного здания. Как постановила полиция — не справился с эмоциями после тяжелого развода. Но мне сейчас было совершенно очевидно: это министр Сицзинь убрал пешку с доски.

— Пригласи ко мне господина Цзинхэ из инженерного, — попросила я, нажав на кнопку связи.

— Минутку! — отозвалась Сяо.

И верно, ровно через минуту в двери постучали.

Жертвой интриг оказался рано лысеющий мужчина лет тридцати. Проплешина его не смущала — он выбрил все остальное почти под ноль. Держался гордо и строго, а дорогой костюм свидетельствовал, что экономить на себе господин Цзинхэ не привык.

Такой не станет переживать из-за покинувшей его супруги. Скорее, найдет себе еще десяток новых. Версия полиции и раньше трещала по швам, но сейчас окончательно рассыпалась в пыль.

— Как идут дела с «Сенс-Ай»? — поинтересовалась я, покачиваясь в кресле спиной к посетителю.

Мне его и в окне прекрасно видно. Почти как в зеркале.

— Все готово, проводятся финальные тесты, — уверенно отчитался господин Цзинхэ.

— Прекрасно. А что насчет «Ханьшен Лим»? Как у них дела?

— Что, простите? — изумление в голосе инженера прозвучало почти натурально.

— Не считайте меня душой, — хмыкнула я, плавно разворачиваясь и поднимаясь.

На каблуках я получаюсь почти одного роста с мужчиной. Хотя и сидя умею смотреть свысока.

— Вы все это время сливали данные нашему конкуренту. Как, зачем — меня не интересует. Мне хватит доказательств, чтобы посадить вас на очень, очень долгий срок.

Я отчаянно блефовала, понимая, что в данный момент у меня есть лишь догадки и интуиция.

Но ловить крупную рыбу лучше всего на живца.

Господин Цзинхэ и бровью не повел. Лицо он умел держать отменно, даром что из компьютерного зала не вылезал никогда.

— Не понимаю, о чем вы, — повторил он крайне убедительно.

— Не понимаете, — кивнула, разворачиваясь к столу. — Пожалуй, следует привлечь службу безопасности. Они вскрыют вашу частную переписку, поднимут логи, проследят перемещения...

— Не имеете права! — вскинулся программист.

— Имеем, — холодно усмехнулась я, подсознательно копируя мимику господина Рэй. Вот уж кто умел заморозить одним взглядом. — Вы подписывали договор о конфиденциальности. Читали мелкий шрифт?

Взгляд господина Цзинхэ скакнул в сторону.

Не читал.

Понятно, творческие люди редко заморачиваются буквой закона. Особенно если она трудна в прочтении и спрятана среди десятка страниц.

А зря.

— Чего вы от меня хотите? — Гонор стек с мужчины, как жидкая пена в душе. — Я не знаю, кому именно отдавал данные. Он не представился. Оплата шла безналичным способом, через систему Койн. Не отследить.

— Я это понимаю и не собираюсь вас пытаться. Успокойтесь, вон как побледнели.

Господин Цзинхэ протер платком внезапно вспотевшую лысину.

— Тогда что?..

— Продолжайте, — хищно оскалилась я. — Я лично выдам вам файлы, которые следует переслать «Ханышен Лим». Вы же еще не закончили?

Программист из меня не гениальный, но уж вирус-другой замаскировать сумею.

Одно время я собиралась возглавлять отдел разработки, чтобы в тишине и уюте заниматься любимым делом — созданием нового софта.

Отец отговорил.

Все-таки я его старшая дочь, надежда и опора, которая рано или поздно должна возглавить корпорацию.

Внезапная болезнь поставила жирный крест на этом плане. Как и на многих других.

Надеюсь, теперь ход событий удастся переломить в нашу пользу.

— Еще нет. Там немного осталось, лишь тестовые результаты и правки, — понуро признал программист. Сопrotивлялся он недолго и, припертый к стене, больше походил на сдувшийся воздушный шарик.

— Вот их и откорректируем! — просияла я.

Господин Цзинхэ покорно склонил голову.

В его послушание я, разумеется, не поверила. И обязательно добавлю на его рабочее место незаметную слежку. Чтобы конкурентам наверняка ушло именно то, что я запланировала.

— Имейте в виду: вы — всего лишь мелкая сошка, которая слишком много знает, — мой голос остановил раскрытого шпиона на пороге кабинета. — Советую завтра же, после

передачи информации, уехать куда-нибудь подальше. Если нужно, я запрошу помощи у службы безопасности, вам предоставят убежище. И вашей семье тоже.

— Я в разводе.

— Им это без разницы. Ребенок-то все равно ваш, разве нет? — Я склонила голову набок, гадая, осталось ли внутри этого человека хоть что-то человеческое.

— И что, нам теперь придется навсегда исчезнуть? — с тоской спросил он, и стало ясно — осталось.

— Не навсегда. Полагаю, года хватит. А то и меньше.

Раз меня перекинуло в прошлое ровно на год, значит, основные проблемы начались именно сейчас. И если их быстро решить, то все можно исправить.

Невидимая татуировка на моей шее слегка потеплела, будто подтверждая выводы.

Стоит поискать в наших архивах сведения о подобных явлениях. Неспроста бабочка проявилась именно сейчас. Раньше на моей коже ничего подобного не имелось, но вряд ли я такая первая и уникальная.

Однако куда важнее сначала решить иную проблему.

У конкурентов на руках практически готовый аналог нашего продукта. Мало того — якобы созданного ими раньше. Мы не имеем права выносить на рынок то, что собирались, иначе скандал неминуем.

Снова.

Значит, нужны радикальные изменения, но в то же время — реальные для исполнения всего за две недели.

С этой мыслью я отправилась к начальнику отдела разработки.

Господин Цзиньхэ лишь винтик, мелкая сошка.

Подобные глобальные решения принимает не он.

Старый друг и соратник моего отца, с которым они вместе пробивались с низов, господин Линью мог похвастаться более чем сорокалетним опытом решений всякого рода вопросов, связанных с распространением нашей продукции. Начиная с логистики и заканчивая дизайном.

К кому идти, если не к нему?

Семья Хидье придерживалась принципа — изучи всю систему изнутри, в деталях. Я в свое время тоже отработала под другим именем полгода посыльной и еще год — девочкой на побегушках в рекламном отделе, прежде чем мое инкогнито раскрыли и повысили меня до менеджера.

Ничего незаконного, впрочем. Обычная практика для наследников — представиться материнской, а то и бабушкиной фамилией, чтобы не связали с большим боссом и не подлизывались на службе.

По документам я проходила под своей, но допуск к ним имели лишь доверенные лица из отдела кадров.

— Лу-Лу, заходи, — просиял пожилой, но все еще бодрый мужчина с сединой на висках и завидной выправкой. Когда-то он отслужил несколько лет в армии, а потом в службе безопасности рода Хидье, и некоторые повадки остались с тех пор. — С чем пожаловала?

— У нас проблема, господин Линью, — повинилась я, присаживаясь напротив. — Наш «Сенс-Ай» слили в «Ханьшен Лим». Полностью, с минимальными правками. В финальную версию я уже запустила червя, но этого мало.

— Так. — Стоит отдать должное старому лису: соображал он быстро. И тут же уловил суть. — Что ты предлагаешь добавить?

Система распознавания лиц сама по себе не нова. В полиции уже давно использовались аналогичные разработки для анализа записей с уличных и автомобильных камер. Но наше изобретение — нового поколения и не будет нуждаться в определенном источнике. Программа

сама собирала данные со всех ближайших носителей, обрабатывала и выдавала целое досье на подозрительную личность.

Предполагалось, что использовать ее будут для особых нужд. Во время расследований или для предупреждения излишних волнений во время митингов.

Понимаю, зачем наша технология понадобилась министру обороны. С ней он стал бы непобедим, превентивно насобирав компромата на всех конкурентов.

Ему открылась бы прямая дорога в канцлеры.

Но вот незадача: между ним и вожденной системой стояли мы, род Хидье. Давшие клятву верности императору и предоставляющие доступ к данным лишь с ордером или по прямому приказу его величества.

— Пожалуй, тепловизор будет неплох. Мало ли, на ком-то будет капюшон, — принялась я вспоминать идеи, которые сразу же после выставки предлагал отец.

Тогда уже было поздно метаться. Нас убрали из списка участников и запретили выстав-
лять продукцию Хидье в ближайший год. Но пытливый ум родителя так просто не уговорить.

— Определение лидера в группе. Анализ звуковой дорожки — вычленение отдельных сигналов. В том числе телефонных. Сбор статистики и предметное отслеживание — маршруты подозрительных лиц по городу и прочее. Процентный индекс соучастия.

— У меня чувство, что я беседую с твоим батюшкой, Лу-Лу, — заулыбался господин Линью.

Он вполне мог позволить себе фамильярный тон: его карьера началась еще при моем деде.

— Все, что ты перечислила, мы постараемся включить в систему уже на этой неделе. Что-то еще? — Он развернул рабочий планшет к себе и принялся черкать стилусом пометки. — Глава в курсе?

— Пока нет, — вздохнула я.

Очень не хотелось идти отчитываться отцу, но придется.

Глава 4

Глава корпорации Хидье уже ждал меня. На бескрайнем столе сиротливо дымились две чашки с кофе. Хозяин кабинета восседал в кресле, сложив пальцы домиком и нервно ими постукивая.

Дурной знак.

Ему уже явно успели доложить о наведенном мною шорохе в компании. И поскольку отец не понимал, чем все обусловлено, пребывал не в духе.

Как профессионал господин Хидье не имел себе равных.

Но как родитель...

Скажем так, мои рабочие качества волновали его куда больше чувств.

— Что ты творишь? — вместо приветствия поинтересовался отец.

Обычно, приходя в кабинет к высокому начальству, пусть и родственному ближе некуда, я терялась и начинала мяться.

Сейчас же, не раздумывая, уселась в кресло для посетителей. Еще и ногу на ногу закинула, что отец ненавидел. Благо длина юбки позволяла подобные маневры.

— Смотря о чем вы, — невозмутимо протянула, подтягивая ближе чашку и разворачивая прилагавшуюся к кофе печенку.

Позавтракать я так и не успела, а уже близится время обеда.

— Что за перестановки в последний момент? Все уже утверждено. Откуда ты взяла информацию о сливе?

Ого, быстро господин Лынью отчитался.

Я неспешно отпила глоточек, прогоняя миндальный привкус сдобы крепкой горечью.

— Под нас копают. Нагло, вдумчиво и профессионально, — дождавшись, когда у отца иссякнут вопросы и возмущение, сообщила негромко. — «Ханышен Лим» всего лишь мелкая сошка на побегушках у большой твари. Но они способны попортить нам немало крови, если вовремя не среагировать.

— Что еще за большая тварь? Выражайся яснее, — поморщился господин Хидье.

Он терпеть не мог уклончивые ответы, предпочитая отчеты в красках и с цифрами.

Но ни того, ни другого я сейчас ему дать не могла.

Что я скажу? Что мать и сестра задумали нас с ним извести, для того чтобы продать корпорацию? Зная, как он без памяти любит госпожу Сиань, — велик шанс, что отец решит, будто я ревную его к мачехе. Несмотря на то что мы прожили вместе уже более двадцати лет и новая супруга старалась изо всех сил завоевать мое расположение, до конца ей это не удалось. Место матери занять очень сложно.

Теперь я понимаю, что сработала моя интуиция. Ребенка обмануть сложнее, чем взрослого, как ни странно. Малыши, как зверьки, чуют ложь и не верят пустым словам.

А вот сестру я приняла. Родная кровь все-таки.

За что и поплатилась.

— У меня сейчас нет доказательств. Но я их добуду и принесу вам. — Коротко, по существу.

Но господину Хидье этого мало.

— До тех пор мы можем разориться, если станем выплачивать сверхурочные работникам за каждую твою прихоть! — рявкнул он, поднимаясь. — Что за ерунда? На одних догадках мобилизовать целый отдел, заставить переделывать программу за две недели до выставки! На тебя это не похоже. И вообще ты сегодня какая-то странная.

Отец неожиданно склонился к самому моему лицу и втянул воздух.

— Ты что, пила? — рявкнул он. Я вздрогнула. — Сиань давно намекает, что ты злоупотребляешь, но я не верил. А похоже, она права!

Так вот почему отец не приходил тогда в больницу! Решил, что я сама довела себя до плачевного состояния недостойным поведением.

Чудесно. Прекрасная работа, госпожа Сиань. Тонко и действенно.

Внутри закипела свежей, яркой волной сдерживаемая с утра ярость.

Мало было отобрать мою жизнь — еще и опозорили перед всеми? Выставили меня слабой, зависимой дурой!

Шее стало горячо и колко.

Господин Хидье судорожно вздохнул, побелел и отступил на шаг. Я этого почти не заметила. Мой взгляд был прикован к отражению в оконном стекле.

Там за моей спиной изысканным кружевным узором развернулись призрачные крылья.

Алое на черном.

Тело сработало быстрее разума.

Отец грузно рухнул на одно колено, коснулся кончиками пальцев коврового ворса и склонил голову.

— Глава, — выдавил он и поднял на меня изумленные глаза. — Как... когда ты успела? Почему?

— Что? — растерянно выдохнула я, не отрываясь от медленно тающей красоты.

Завитки светлели, втягиваясь в мою спину, чтобы раствориться в рисунке вновь.

— Когда ты стала главой рода? — господин Хидье медленно, с кряхтением поднялся и перетек в кресло, где попытался отдышаться.

Не тот у него уже возраст, чтобы такие пируэты проделывать.

— А я стала главой? — Когда мой отец принял должность от деда, я была еще малышкой и на церемонию меня не пустили, потому я смутно себе представляла, как это происходит. Выходит, демонстрация крыльев — своего рода символ власти. — Понятно. Значит, источник решил, что так будет лучше.

— С какой стати? — господин Хидье стремительно приходил в себя, и отнятое внезапно положение в клане его категорически не устраивало. — Мала ты еще для такой ответственности! Следует собрать Совет старейшин...

— Соберите, — пожала я плечами, подходя к окну и бездумно оглядывая бесконечные ряды крыш. Вид с верхнего этажа здания открывался действительно потрясающий. — Но я бы на вашем месте сначала выслушала ту, кого избрал сам источник. А потом уже поднимала шум.

— Что ты можешь рассказать? — фыркнул отец, но уже не столь уверенно.

— Например, что у нас завелся крот. И не один. Информацию сливают не только в «Ханьшен Лим». Это лишь первая ласточка грядущих неприятностей.

Список подозрительных работников и посредников у меня уже был составлен. Те, кто неожиданно уволился, уехал за границу или, наоборот, пошел на повышение без особой на то причины. Далеко не всех убирали с концами, как в случае с господином Цзиньхэ. Многих просто перекупили.

Но и «несчастные случаи» произойдут. Их я занесла в отдельный файл, чтобы тихонько натравить службу безопасности.

Сначала, правда, придется и там чистку провести.

— И кто же это? — отец не скрывал скепсиса.

Но хотя бы ругаться перестал.

Как бы его это ни бесило, он понимал, что без веской причины сам по себе глава клана смениться не может. И раз источник вдруг провернул такой финт — следует прислушаться к мнению сердца рода.

На моей памяти подобное произошло лишь единожды, в императорской семье около двухсот лет назад. Тогда вместо наследного принца главой стал слабосильный шестой.

Как оказалось — не зря. Долгие годы процветания и мира подтвердили правильность решения средоточия силы. И сейчас я не могла не задуматься: что, если тот самый шестой принц тоже получил второй шанс? И предвидел все ходы и интриги противников, потому столь виртуозно их обошел.

Возможно, другие источники тоже меняли наследников, просто эти события не привлекали так много внимания. Например, если не провести торжественную церемонию, о моем возвышении в клане Хидье никто не узнает. Даже члены самого рода.

Пожалуй, оно и к лучшему. Мне и отцу-то на вопросы отвечать сложно, а что со старейшинами делать — ума не приложу.

— Господин Сицзинь, — коротко ответила я, краем глаза наблюдая за реакцией отца.

Тот задумался, не отмахнулся.

— Метит в канцлеры? — моментально построил логическую цепочку господин Хидье.

В уме папеньке точно не откажешь. Вот даже странно — как настолько мудрый человек мог повестись на очарование мачехи? С другой стороны, мужчинам свойственно терять остатки разума при виде хорошенького личика и длинных ног.

На то и надежда. Мне еще господина Рэй охмурять как-то.

Куплю, пожалуй, платья покороче.

Я вздохнула.

— Схема не проста, и мы не единственные бабочки в его паутине. Как я уже говорила, доказательств пока что нет, потому тебе придется немного подождать...

— Я и так верю.

Неожиданно.

— Господин Сицзинь приходил ко мне полгода назад, — неохотно сообщил господин Хидье, видя мое удивление. — Предлагал сотрудничество, а когда я отказался выдать ему запрошенные файлы, даже за большие деньги, принялся угрожать. Не он первый, не он последний, сама понимаешь.

Я понимала и подтверждающе кивнула.

Род Хидье находится под личным протекторатом его величества императора. За столетия нашего существования многие желали прибрать к рукам чужие тайны. Но мы надежно хранили секреты.

Даже удивительное обилие предателей в корпорации не позволило министру разжиться требуемыми архивами. Доступ к информации имели лишь избранные, а взломать нашу систему не так-то просто. Защиту поколениями укрепляли — и продолжают над ней работать. Я сама руку приложила.

— Значит, решил пойти другим путем. — Отец задумчиво покачался на кресле. — Зря он так.

— У нас на него что-нибудь есть? — поинтересовалась с надеждой.

Вдруг проблема решается сливом пары-тройки компроматных статей? Раз — и карьере министра конец.

Но увы.

— Насколько мне известно, нет. Господин Сицзинь осторожен и ошибок не допускает. Либо быстро за собой прибирает. Есть кое-что на ближайших родственников, но это вряд ли поможет.

Ну да, для таких, как министр обороны, не существует ни семьи, ни привязанностей. Всеми можно пожертвовать при необходимости, а за счет некоторых еще и по карьерной лестнице подняться.

Взять ту же корпорацию «Ханышен Лим». Внешне она не имела ничего общего с господином Сицзином. Если же копнуть поглубже, то пост одного из директоров занимал племянник его покойной супруги. Родство дальнее, полузабытое. Ни минуты не сомневаюсь, что если мы прижмем воров к ногтю, тут же выяснится, что господин Сицзинь не в курсе, яро осуждает и вообще всю жизнь посвятил борьбе с нечестной конкуренцией.

Парня посадят показательно, а министр пожнет плоды в виде народной любви и повышения рейтинга.

Напрямую ворошить паучье гнездо нельзя.

В том числе поэтому я отцу ни словом не обмолвилась об участии мачехи в заговоре.

Пока я жива и здорова, его никто и пальцем не тронет. Сначала нужно избавиться от прямой наследницы. Доказать причастность Сиань я не могу, и даже если папенька мне поверит — актер из него никакой. Начнутся ссоры, он попытается развестись, враги поймут, что затея не удалась, и пойдут в атаку.

А мы не готовы!

Звонок выдернул меня из запутанного файла со статистикой будущей программы полтора часа спустя. Я долго соображала, почему на экране незнакомые цифры, и не сразу нажала «принять».

— Вам все еще нужны контакты врача? — низкий, хрипловатый мужской голос провибрировал по позвоночнику волной жара.

Чтобы не пищать, пришлось откашляться. И отбросить пришедший в голову первым глупый вопрос — откуда у него мой номер.

Сама же визитку дала!

— Да, — выдохнула в ответ.

— Выслал, — уронил господин Рэй после короткой паузы.

В ухо понеслись протяжные гудки.

Я поднесла экран к лицу, подумала и добавила номер в контакты. На всякий случай.

В сообщениях светилась единичка. Действительно что-то прислал.

— И что это было? — пробормотала вслух.

Глава 5

Клиника располагалась неподалеку от офиса, в самом центре. При желании пешком дойду.

Желание было, обеденный перерыв как раз наступил, так что я непринужденно подхватила сумочку и покинула кабинет. Благо никто не мог поинтересоваться, куда я иду, кроме отца. А его так пришибло новостью о смене главы рода, что нескоро отпустит.

Медицинский центр не принадлежал какому-то определенному клану, но явно был рассчитан на богатых посетителей. Просторный светлый холл, свежий ремонт, вся мебель новенькая и дорогая. Приветливая администратор за стойкой заулыбалась еще шире, услышав мою фамилию, и заверила, что меня уже ждут.

К кабинету я поднималась в некотором напряжении.

Пугало не столько то, что я уже могу быть отравлена.

Само по себе учреждение навевало неприятные воспоминания. Дрожь неконтролируемо зарождалась в глубине тела, заставляя бабочку на шее нервно трепетать крыльями, обжигая кожу. Символ источника пытался поддержать меня как мог, но лучше не становилось.

Врач оказался неприлично молод и хорош собой, чем тут же выбил меня из замкнутого круга заполненных мыслей.

— Присаживайтесь, меня зовут Ян Шелинь. Господин Рэй мой друг и попросил лично проследить за вашим здоровьем. На что жалуетесь?

— Пока ни на что определенное.

Я послушно присела, гадая про себя, зачем будущий жених отправил меня к такому симпатичному приятелю. Проверяет? Или ему настолько все равно? Никаких чувств, кроме чисто эстетического восторга, как перед картиной или скульптурой, мужчина напротив все равно у меня не вызывал. Если господин Рэй полагал, что я заинтересуюсь, он ошибся.

— Тогда, простите за прямоту, зачем вы здесь?

— Меня могли отравить. Точнее, я уверена, что меня попытаются отравить, но сделали ли это уже — не знаю, — бухнула я, как в омут с головой прыгнула. — Мне нужна полная проверка, по всем параметрам, включая связь с источником.

Господин Шелинь новости особо не удивился.

Случаи отравления в знатных семьях по-прежнему удручающе нередки. Просто теперь, с развитием медицины и криминалистики, яды становятся все сложнее и изощреннее.

— Понял. Что ж, приступим. Прошу, — врач указал на ширму, за которой мне предстояло раздеться.

Руками ко мне никто не прикасался. Осмотр проходил наполовину при помощи приборов, наполовину — дара господина Шелинь.

Теперь я поняла, почему меня отправили именно сюда. Невзирая на внешность и юность, доктор оказался редким специалистом, использующим древние методики диагностики. Большинство врачей полагалось на оборудование и лаборатории. Единицы продолжали развивать внутреннюю силу и применять знания предков на практике.

— Ну что ж. Могу вас заверить, на данный момент вы совершенно здоровы. Связь с источником стабильная и крепкая. Возможно, легкое переутомление, рекомендую больше спать и пить успокаивающий чай на ночь. Но, как мне кажется, для активно работающих в мире бизнеса это нормальное состояние.

Мы оба хмыкнули. Я неспешно натянула блузку, раздумывая, в какой магазин из виденных по дороге зайти на обратном пути. Смена гардероба — задача первостепенная, в старые, привычные бутики мне нельзя — мало ли, что там успела устроить мачеха. Однако марку следует держать, и новая одежда должна соответствовать статусу.

— А у вас есть прибор для определения яда? В еде или косметике. На всякий случай.

Иногда бывать дома мне все же придется. Отец не поймет, если я внезапно пропаду совсем, пересекаясь с ним лишь на работе. Но за эти часы подмешать могут что угодно куда угодно.

— Прямо сейчас нет, — сокрушенно покачал головой господин Шелинь. — Но я постараюсь что-нибудь придумать.

— Буду весьма признательна, — склонила я голову, чувствуя себя куда лучше, чем полчаса назад.

Меня не успели отравить. Это несомненный плюс.

Осталось перебраться в отель так, чтобы не возбудить подозрений мачехи. Какую бы легенду придумать?

В кабинет я вернулась нескоро.

В багажник перекочевали три объемных пакета, где находилось практически все, что может понадобится мне в первое время. Деловые костюмы, пижама, белье, обувь. Отыскать приличествующие статусу вещи в торговом центре — та еще задача, но вроде бы мне удалось собрать достойный образ. Немного более броский, чем обычно, — как и задумала, вместо безликого бежевого я теперь выбирала черный и красный. Под цвет фантомных крыльев.

Номер в отеле неподалеку мне уже забронирован. Осталось обсудить этот вопрос с отцом.

Я же не могу просто так взять и переехать без объяснений.

Даже будь я мужчиной, все равно нужно уведомить родителей. А учитывая, что я невинная дева на выданье... Неизбежны вопросы и возражения.

Малодушно подняла трубку и набрала номер. В лицо мне духу не хватит такое сообщить.

— Отец, я сегодня ночью в «Ауруме», — выпалила, едва звонок приняли.

— Почему?

— Много работы. Долго добираться.

— И это все? — скепсис сочился так густо, что его можно было пощупать.

— Не совсем, — честно ответила я. — Я не могу сейчас находиться дома. Просто не могу.

Наступила долгая пауза.

— Я не собираюсь задавать лишних вопросов, — тяжело выдавил господин Хидье наконец. — Ты глава, твое решение закон. Но имей в виду, переговоры о твоём браке уже начаты. Надеюсь, ты будешь вести себя благоразумно и не опозоришь нашу семью.

— Переговоры с родом Рэй? — уточнила, уже зная ответ.

На этот раз молчание длилось чуть дольше.

— Да. Ты не против?

В голосе отца проскользнули нотки удивления.

Я всегда откровенно высказывалась против договорных браков, мечтая о союзе по любви. И настаивала, чтобы мне позволили выбрать самой.

Это было до того, как болезнь приковала меня к постели и выбора не осталось. Только ждать конца.

На этом фоне выйти за четвертого господина Рэй — не самая плохая альтернатива. Он, конечно, пугает и давит властной аурой, но сестру никогда не обижал. Несмотря на ее склочный характер и склонность к скандалам на пустом месте.

Бейлин все ее попытки затеять ссору просто игнорировал с достоинством айсберга.

Не думаю, что у нас с ним будут поводы для конфронтации. В конце концов, цель у нас одна — противостоять захвату наших компаний.

А потом и развестись можно.

— Все в порядке, папа, — мягко ответила я. — Четвертый господин Рэй — хороший человек. Мы с ним поладим.

— Надеюсь, — без особой уверенности протянул господин Хидье.

Похоже, он готовил долгую прочувствованную речь, призванную убедить меня в пользе и необходимости этого брака. И теперь гадал, отчего я так легко сдалась. Но, верный своему слову, лишних вопросов не задавал.

Отель «Аурум» высился башней из стекла и металла буквально через квартал от нашего офиса. Современные технологии сочетались в постройке с роскошью старины, изысканные линии интерьера и благородные оттенки радовали глаз.

Меня сопроводили в номер люкс на предпоследнем этаже, выдали ключ и предложили услуги горничной, чтобы разобрать багаж. Я вежливо отказалась.

Не хочу допускать посторонних к вещам.

Пожалуй, стоит поставить камеры и отказаться от уборки и прочего сервиса на какое-то время. Разыгравшаяся фантазия показывала мне крадущуюся по коридору мачеху, сжимающую в руке пузырек с ядом.

Нервно хмыкнув, я потрясла головой, переоделась в удобное короткое платье и спустилась вниз, в ресторан. Со всеми проблемами и беготней за весь день не успела толком поесть.

Столики оказались все заняты. Самый разгар ужина, горячее время, ничего не поделать. Можно было бы помахать фамилией, как флагом, но я предпочла посидеть в баре и подождать.

Тем более что заметила у стойки знакомую фигуру.

— Что вы здесь делаете? — удивленно поинтересовалась я, присаживаясь напротив.

Господин Рэй ни разу не был замечен в пристрастии к праздному времяпрепровождению. Тем более к развлечениям в отелях.

Значит, осознанно ждал меня.

Внимательный мужской взгляд обежал каждый изгиб моей фигуры, особо задержавшись на выпуклостях.

Я переложил сумочку на колени и впервые пожалела, что сменила гардероб. Лучше бы оставила бежевый балахон: он хотя бы лодыжки прикрывал. Сейчас же я чувствовала себя настоящей развратницей, пусть по общепринятым меркам все в порядке. Руки закрыты, плечи тоже, видно лишь ямку между ключицами. И ноги по середину бедра.

— Жду... свободный столик.

Мне показалось, или пауза сделана специально, чтобы намекнуть на истинный мотив?

— Какое совпадение! Я тоже, — невинно хлопнула ресницами и повернулась к бармену: — Тоник с лимоном. Я сама открою, спасибо.

— Я помогу.

Быстрым, по-змеиному точным движением господин Рэй свернул пробку, как, вероятно, мог бы — чью-то шею. Я аж поежилась от ассоциации.

— Благодарю.

Прохладная жидкость гроздьё пузырьков сбежала вниз по пересохшему горлу. Никогда не замечала, что вести легкую светскую беседу так утомительно!

Какое-то время мы молчали. Я делала вид, что разглядываю интерьер, плавающих в просторном аквариуме экзотических рыбок, но внимание поневоле концентрировалось на собеседнике. Каждый вздох и небрежное движение Байлина заставляли меня напрягаться и замирать тревожной бабочкой.

— Почему вы здесь? — неожиданно спросил господин Рэй.

— Мы вроде уже выяснили, что тоже жду столик, — собрав остатки самообладания, пошутила я.

— Нет, вообще — в отеле. И ваша просьба... На вас покушались?

В его голосе не было праздного любопытства. Скорее обыденный запрос дельца, требующего отчета от подчиненного. Оно и понятно: покушения, как и их организация или предот-

вращение — основная работа всей корпорации «РэйКор». В чем в чем, а в чутье ее главе не откажешь.

— Нет пока, — я отпила еще тоника, сознательно выделяя последнее слово. — Однако я не исключаю этой возможности в будущем.

— Но почему вы спросили совета у меня, совершенно постороннего человека? Разве корпорация Хидье не сотрудничает с Центральной больницей? Там отличные специалисты.

— Сотрудничает, — уронила я небрежно, опуская глаза к стойке.

И не стала продолжать.

— Вы уже знаете, да?

— О чем?

— О нашем договорном браке. Переговоры еще идут, но вероятность их успешности велика.

— Знаю.

Наши взгляды вновь встретились. Я изо всех сил старалась сохранить невозмутимый вид, хотя давалось это нелегко. По лицу господина Рэй прочитать было невозможно ничего, как и всегда.

Настоящая ледяная глыба.

Зачем он вообще заговорил о свадьбе?

— Поэтому вы обратились ко мне за помощью? Полагаете, в семье кто-то может быть против нашего союза?

Ну вот. Я же говорила — столетия селекции среди лучших разведчиков и убийц. Сразу к сути проблемы.

— Возможно, и в вашей тоже, — парировала я.

Снова долгая пауза.

Господин Рэй стремительно выстраивал новую стратегию на основе имеющихся данных. Как идеальный суперкомпьютер: обрабатывал информацию, вычленив самое важное.

— Предлагаю объединиться. — Он поднял стакан с янтарной жидкостью и наклонил к моему в красноречивом жесте. — Расскажите, откуда сведения? Обещаю помочь вам с любыми проблемами.

«Ты бы со своими разобрался», — ворчливо подумала я.

Помер раньше меня, между прочим!

— Не могу, — с сожалением покачала головой. — В непроверенное вы не поверите, а фактов и улик у меня нет.

— Как насчет их найти... вместе?

Байлин наклонился, так что я рассмотрела в серо-стальных глазах янтарные искорки. Похоже, он тоже занимается истинной магией. Настолько часто, что ею пропиталось все тело.

— Заключим союз? — выдохнула я, с трудом удерживаясь на месте.

Отшатнусь — проявлю слабость. Непозволительная ошибка!

— Для начала нам следует проверить нашу совместимость. — Ледяное, неподвижное лицо господина Рэй приблизилось к моему вплотную, так что я ощутила исходящий от его тела жар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.